Также ценностными потенциями акмеологии является возможность исследования целостности человека не только на междисциплинарном уровне (био-физиологический или химико-физический), а и в контексте трансдисциплинарного поиска. Ведь для этих исследований необходимой константой является именно стержень, который пронизывает все уровни исследования. Именно такие категорий как профессионализм, успех, творчество предстают тем стержнем, который является трансдисциплинарным в сложных комплексных исследованиях. И именно акмеология как сфера исследования этих категорий, лучше всего их раскрывает.

Литература:

1. Варфоломеева, О. Акмеология як наука в інтерпретації російських дослідників / О. Варфоломеева // Соціальна психологія. – 2007. – № 4.
2. Марчук, М.Г. Ціннісні потенції знання / М.Г. Марчук. – Чернівці: Рута, 2001.
3. Семенов, И.Н. Акмеология – новое направление междисциплинарных исследований человека / И.Н. Семенов // Общественные науки и современность. – 1998. – № 3.
4. Сидоренко, С.А. Ціннісний аспект розвитку сучасних екологічних практик / С.А. Сидоренко // Альманах. Філософські проблеми гуманітарних наук. – № 14. – К., 2008.

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА НА МАТЕРИАЛЕ АТО ГАГАУЗ ЕРИ

А.К.Папцова, г. Комрат, Молдова

Процессы глобализации и «массовой распространительности» информационных технологий обусловили актуальность проблем становления информационного общества даже для тех обществ, которые сохранили существенные черты традиционности. В данной работе они будут рассмотрены на примере социума, сложившегося на Юге Молдовы, в Автономно-Территориальном Образовании Гагауз Ери, статус которого был определен Молдовой в 1994 году.

В XIX веке в России, где темпы промышленного переворота сдерживались нерешенностью крестьянского вопроса предпринимались попытки обоснования того как можно ускорить прогресс и не пережив всей полноты капиталистического этапа развития перейти к следующему (в частности, в концепции общинного социализма). В настоящее время тотальная компьютеризация населения Молдовы, успех операторов мобильной связи, многократное увеличение количества ВУЗов формально дают повод к дискуссиям относительно возможности едва ли не прямого перехода от традиционного общества к информационному, минуя индустриальное.

Действительно, хотя распад СССР застал Молдову в момент перехода от индустриально-аграрного общества к индустриальному [1], молдавская экономика, при всей ее ориентации на автаркию (развивалась и тяжелая и легкая промышленность и сельское хозяйство), была частью советского экономического пространства. Там находились и рынки сбыта и энергетические ресурсы, там сложились организационные формы и преимущественно там создавались технологии. Поэтому разрыв многих экономических связей и неустойчивость оставшихся (примером чему может служить недавнее эмбарго на поставку молдавского вина), разрушил большую часть промышленных предприятий и существовавшие в светское время формы организации производства в области сельского хозяйства.

Но вместо масштабной рурализации и натурализации хозяйств, которые могли бы стать следствием этого можно наблюдать дальнейшее развитие урбанизационных процессов, разрастание сферы обслуживания, включая сферу социального обслуживания. Примером триумфа последней в замещения форм социальной защиты, присущей традиционному обществу служит появление в городах Гагаузии Домов престарелых.

Эти процессы во многом поддерживаются внешними ресурсами: квартиры в городах покупают жители сел, но средства на подобные операции они чаще зарабатывают не в городах Молдовы, а работая за ее пределами. Судьба этих квартир не всегда определяется в момент покупки – возможности большинства «новых горожан» найти работу в городе невелики и часть квартир пустует годами. Именно деньги трудовых мигрантов во многом обеспечивают работу местных рынков, оплату счетов за услуги не соразмерных зарплатам. Конечно, это временное состояние, так как временная трудовая миграция трансформируется в постоянную [2], но уже установленные стандарты жизни не аннулируются. А пользование компьютером вошло в их число, и, кстати, стремление дать детям образование – тоже. Эти стандарты могут только развиваться.

Но в основе этих процессов лежат глубоко внутренние причины: они являются следствием трансформации традиционного общества. Конечно, сама по себе эта трансформация также определяется глобальными процессами, однако характер ее протекания обусловлен тем, что в советский период система всеобщего обязательного среднего образования и доступность высшего образования и его эффективность в роли фактора социальной мобильности поменяли вектор социальных ожиданий. Престижным стало не повторение родительского сценария, а построение собственной (в плане выбора сферы деятельности) карьеры.

Система образования и идеология советская эпохи способствовали формированию «глобалистского» мировоззрения, преодолевавшего региональные рамки и границы: СМИ, политинформации в школах и

предприятиях убеждали в приоритетности глобальных проблем. Иногда это принимало забавные формы: аллея парка Чадыр-Лунги ориентирована на Полярную звезду, а на опушке леса села Джолтай был установлен плакат с призывом к «людям планеты» рыть колодцы. И по сию пору жители региона предпочитают российские СМИ, а не программы регионального телевидения во многом в силу глобального видения (не только региональные новости, но и глобальные тоже). Даже процесс этнической мобилизации гагаузов, результатом которого стало создание Автономии, тоже носит на себе черты «глобалистского проекта». Это особенно заметно в дни Всемирных конгрессов гагаузов, проходивших в столице Автономии Комрате в 2006, 2009, 2012 годах. Создание Автономии в этом проекте предстает событием планетарного масштаба, предназначение которого быть примером толерантности.

Еще одним следствием воздействия идеологии стало то, что те, кто в большей степени испытал это на себе уже не могут обойтись без аксиологического измерения явлений и процессов, без нескольких уровней их означаемости. Это стало одной из причин резкого роста религиозности. В регионе, где в советское время оставалось два действующих православных храма, в настоящее время оказалось необходимым открыть их в каждом населенном пункте. В Чадыр-Лунге, где в 1972 была взорвана последняя церковь их четырех, включая больничную церковь и монастырь. Помимо этого заметным стал рост религиозного плюрализма. Интеллигенция прежде всего обратилась к религии и деятельно участвует в различных формах религиозной жизни – педагоги организуют паломнические поездки, врачи помогают в деятельности сестричества, организованного о.Дмитрием (Киорогло) при больничном храме Чадыр-Лунги. В этом мировоззренческой эволюции не было резких ломок. Интеллектуалы, например, прошли стадии интереса к духовности как таковой, эзотерике, теософии, и наконец к более ортодоксальному православию.

В регионе не произошло примитивной смены полюсов, например, в интерпретации событий прошлого. Осознание мрачных страниц истории второй половины XX века сочетается с воспоминаниями о стабильности жизни в советские времена. Показательно, что хотя в регионе открываются памятники жертвам репрессий, в Комрате и Чадыр-Лунге они стоят на улицах Ленина, причем памятники Ленину на этих улицах никто не демонтировал. С большой теплотой празднует День Победы, Помимо традиционных митингов организуются новые формы мероприятий. В этом году, например, на центральной улице Комрата была развернута георгиевская лента длиной в несколько сотен метров.

Это коснулось и ценностей, связанных с обществом рыночной экономики. Общество сравнительно легко перенесло коммерциализацию

различных отношений и приняло ситуацию, что за все надо платить. И проявило большую изобретательность в предложении новых видов платных услуг. В частности, гастарбайтерам предлагаются маршрутки «от двери к двери», приезжающие к дому клиента и везущие, к дому где он живет, пребывая в трудовой миграции. Эта легкость связана с тем, что именно семейные связи представляются первичными, и приоритеты семейных нужд позволяют смириться со способами зарабатывания средств на их реализацию.

Вместе с тем, на смену прежней стройной системе культурной иерархии пришло множество иерархий, особо между собой не связанных. Это проявилось, в частности, в период последней предвыборной кампании, когда политик В.Пасат попытался использовать действительно высокий авторитет Православной Церкви в политической сфере. Но оказалось, что значения явлений одной культурной иерархии нельзя «конвертировать» в другой иерархии.

То что традиционное общество стремительно трансформируется не означает «сущностной ретроградности» любых традиционных структур. Напротив, они часто являются фактором трансформации. В частности, родственные связи сильно облегчали миграционные процессы. А осознание эффективности Skype и социальных сетей для поддержания связей между родственниками способствовало такому размаху компьютеризации региона, которая значительно превзошла самые смелые ожидания властей, неустанно организовывавших курсы для учителей. И хотя использование информационных ресурсов Интернета оказалось побочным эффектом стремления поддержать связи между родственниками, это не меняет степени его значимости. Прочность семейных связей используется и в бизнесе, что способствовало увлечению сетевым маркетингом.

Побочный «информационный эффект» имеют и другие процессы. Например, этническая мобилизация гагаузов вызвала вал разного рода изданий, посвященный проблемам этнической истории и культуры. Тиражи книг превышают тысячи экземпляров.

Все это позволяет сделать вывод о том, что несмотря на сложности экономической и политической ситуации в регионе, тенденции его развития вполне соответствуют «духу времени» и связаны со становлением информационного общества, правда в весьма специфическом его варианте. Однако трансформация миграционных процессов из временной трудовой миграции в постоянную при отсутствии серьезной озабоченности властями проблемами реального экономического и культурного развития (что особенно заметно когда под маркой оптимизации закрываются единственные в селах школы) делают основания этого общества зыбкими и неустойчивыми.

Литература:

1. Субботина, И.А. Гагаузы: расселение, миграция, адаптация (вторая половина XX – начало XXI вв.) / И.А. Субботина. – Москва, 2007.
2. Шубин, А.В. К вопросу о причинах распада СССР: Власть и общество в истории: геополитические изменения на постсоветском пространстве в конце XX – начале XXI века / А.В. Шубин. – Кишинев, 2008.

ПРОБЛЕМЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА МАТЕРИАЛЕ АТО ГАГАУЗ ЕРИ

С.К. Захария, А.К. Папцова, г. Комрат, Молдова

Геополитические процессы XX века не только изменили политическую карту мира, но и достаточно остро поставили проблему цивилизационной идентичности в разных ее аспектах. Одним из них является осознание того, что регионы, которые входили в состав империй и обширных геополитических образований и отчасти по-прежнему испытывают на себе влияние «метрополий» обретают свою собственную историческую судьбу и свои собственные представления о пространстве и времени, о прошлом и будущем. Это относится не только к тем государствам, которые образовались на территории Европы после мировых войн и в результате распада СССР. Несколько неожиданным последствием глобализации является возрастание значения региональной идентичности. Это отличает и вполне стабильные страны Европы, примером чему может служить восстановление парламента Шотландии в результате принятия Акта о Шотландии в 1998 году.

Политические метаморфозы становятся следствием культурных процессов, которые разворачиваются на протяжении достаточно долгого времени.

Именно в этом контексте можно рассматривать цепь обстоятельств, которые привели к созданию Автономно-Территориального Образования Гагауз Ери в 1994 году. Непосредственные причины можно усмотреть в всплеске этнической мобилизации, подстегнутой процессом распада СССР и в свою очередь, подтолкнувшей этот распад. Тем не менее, создание Автономии стало результатом длительного процесса роста этнического самосознания, формирования того, что можно назвать «культурным проектом» гагаузов.

Важнейшими составляющими этого процесса стали: формирование особого образа прошлого, постепенное возрастание значения гагаузского языка, опыт протестной деятельности и самоорганизации, приобретенный в ходе Комратского восстания в 1906 году, опыт организации административной и хозяйственной деятельности, обретенный в условиях